

С. И. УМАНЕЦЪ.

Воспоминанія

о князѣ С. В. ШАХОВСКОМЪ

и

БАЛТИЙСКИЕ ОЧЕРКИ.

Изъ ревельской старины.

Замокъ Фалль подъ Ревелемъ.

Изъ исторіи лютеранского сектантства въ Эстляндіи.

Эстонские полуувѣрцы.

Изъ эстонскихъ сагъ.

Латышская этнографическая выставка въ Ригѣ.

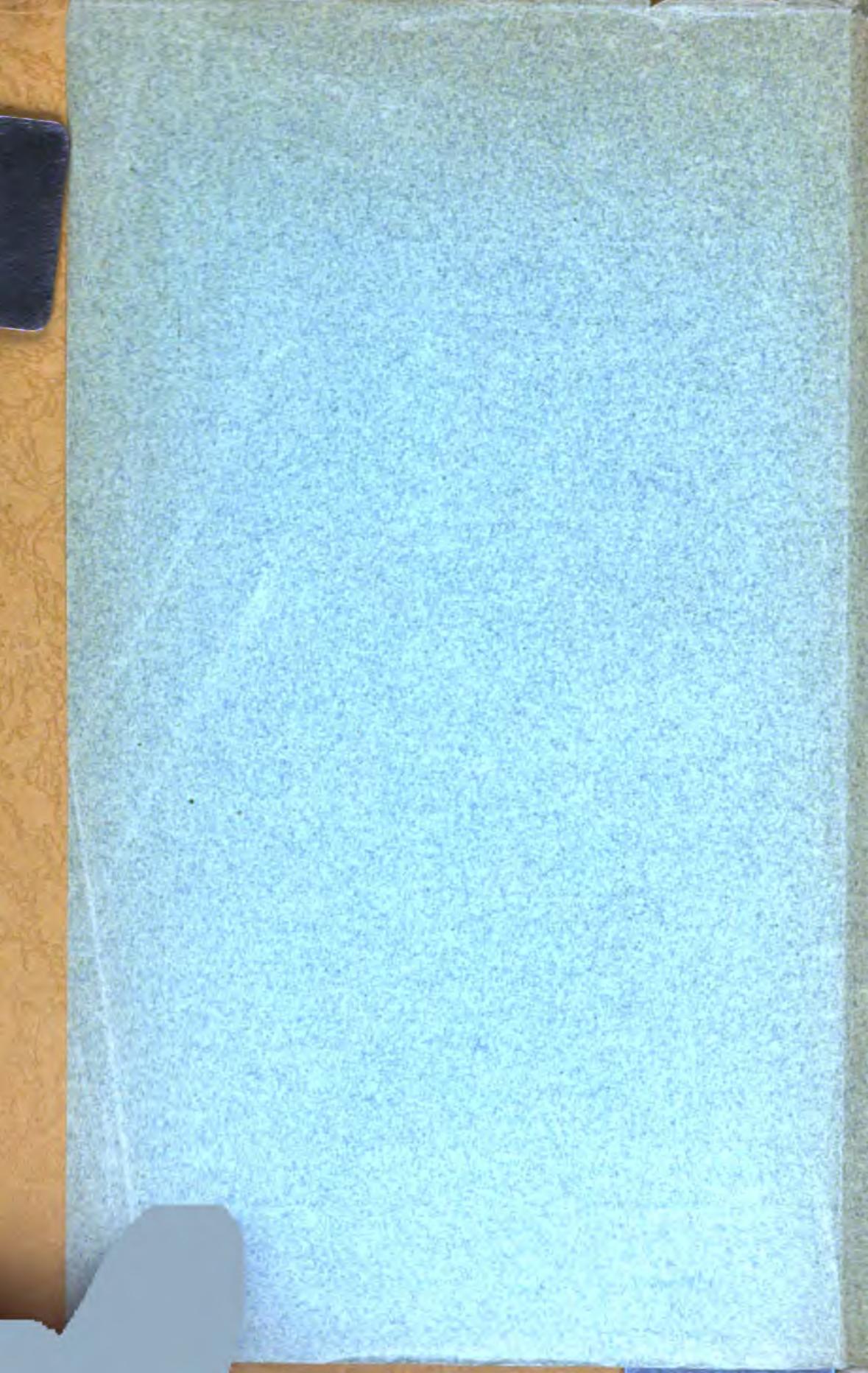
Съ портретомъ кн. С. В. Шаховского и двѣнадцатью рисунками.

Издание

П. А. Картавова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Штаба Огд. Корп. Инд. Пантелеимоновская, № 9.
1899.

Umanet's, S. I.
"

С. И. УМАНЕЦЪ.

Воспоминанія

о князѣ С. В. ШАХОВСКОМЪ

II

БАЛТИЙСКИЕ ОЧЕРКИ.

Изъ ревельской старини.

Замокъ Фалль подъ Ревелемъ.

Изъ исторіи лютеранского сектантства въ Эстляндії.

Эстонскіе полузвѣрцы.

Изъ эстонскихъ сагъ.

Латышская этнографическая выставка въ Ригѣ.

Съ портретомъ кн. С. В. Шаховского и двѣнадцатью рисунками.

Издание П. А. Карташова.

С-ПЕТЕРБУРГъ.

Типография Штаба Отд. Кра. Изд. Извѣстій въ № 9.
1899.

D K S II
E S U 4

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 31-го Октября 1898 г.

ОТЪ АВТОРА.

Настоящіе очерки были напечатаны ранѣе въ «Историческомъ Вѣстнику» въ 1896—1898 гг., за исключеніемъ статьи объ эстонскихъ сагахъ и описанія замка Фалль, подъ Ревелемъ: первая появилась въ несуществующемъ уже нынѣ журналь «Новое Слово», при первой его редакціи, въ маѣ 1894 г., а второе—въ «Ревельскихъ Извѣстіяхъ», въ томъ же году. Что касается моихъ воспоминаній о князѣ С. В. Шаховскомъ, то они печатаются здѣсь *впервые* и вообще являются одною изъ *первыхъ* попытокъ дать обществу правдивый и не искаженный предубѣжденіями и личными вкусами портретъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ дѣятелей балтійского края. Окраинный вопросъ снова теперь выступаетъ на очередь, а знаменательная рѣчь новаго финляндскаго генераль-губернатора, произнесенная имъ въ Гельсингфорсѣ, при вступлениі въ должность, воочию показываетъ намъ, что общія начала окраинной политики, которыхъ придерживался покойный кн. С. В. Шаховской, снова выступаютъ на арену дѣйствія и приобрѣтаютъ довлѣющее значеніе...

Приложенный къ сборнику портретъ князя С. В. Шаховскаго сдѣланъ съ *послѣдней* фотографіи покойнаго, снятой имъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти.

С. Уманецъ.

Bullock's
E

Воспоминанія о князѣ С. В. Шаховскомъ.

Не говори съ тоской: *ихъ нѣтъ,*
Но съ благодарностию: *были!...*
В. Жуковскій.

Жердь волненія жизни просять,
Словно вода морскихъ громады!
Сильныхъ волны вверхъ выносять,
Слабыхъ—топить безъ пощады!
Адамъ Мицкевичъ.

Я познакомился съ бывшимъ эстляндскимъ губернаторомъ, княземъ Сергеемъ Владимировичемъ Шаховскимъ, въ апрѣль 1893 года.

Я хотѣлъ въ то время совсѣмъ уѣхать изъ Петербурга, гдѣ началь службу, и пожить въ провинціи, послужить въ обстановкѣ болѣе близкой къ дѣятельной жизни съ ея неотложными нуждами и насущными вопросами, чѣмъ та, при которой приходится работать въ министерскихъ канцеляріяхъ и департаментахъ Петербурга, представляющихъ собою своего рода Олимпъ, до которого не всегда доходить настоящая русская жизнь, будничная и ни чѣмъ не прикрашенная.

При посредствѣ одного моего доброго знакомаго, давно меня знавшаго и бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ княземъ С. В. и княгиней Е. Д. Шаховскими, мнѣ совершенно неожиданно представилась возможность получить мѣсто въ балтійскомъ краѣ, а именно въ Ревелѣ.

Я съ восторгомъ схватился за это: состоять на службѣ при такомъ недюжинномъ русскомъ государственномъ дѣятелѣ Остзейского края, какимъ былъ покойный князь С. В. Шаховской, было, разумѣется въ высшей степени и лестно и заманчиво, такъ какъ давало возможность лично соприкоснуться съ этимъ выдающимся и талантливымъ русскимъ администраторомъ на нашей полурусской окраинѣ и сразу, такъ сказать,

окунуться въ кипучую дѣятельность, которая царила тогда въ Ревель, благодаря свойствамъ личности и характера самого начальника края.

Первое мое свиданіе съ княземъ С. В. произошло, какъ я уже упомянулъ, въ апрѣлѣ 1893 г., въ квартирѣ младшаго брата князя С. В.,—князя Николая Владимировича Шаховскаго, нынѣ благополучно здравствующаго и бывшаго тогда чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ. Князь С. В. прѣѣхалъ тогда изъ Ревеля лишь на нѣсколько дней по какому-то дѣлу (кажется для участія въ какихъ-то совѣщаніяхъ, касающихся балтійского края) и остановился, какъ ежегодно это дѣлалъ, прѣѣзжая въ Петербургъ, у своего брата, жившаго въ описываемое время въ домѣ Жербина, на Михайловской площади. /

Я явился къ князю рано утромъ, чтобы навѣрно застать дома, и чуть не опоздалъ. Я нашелъ князя уже совсѣмъ готовымъ къ выѣзду: онъ былъ въ вицмундирѣ и собиралсяѣхать къ товарищу ministra. Князь С. В. былъ высокаго роста, широкоплечий и довольно полный блондинъ съ умными и добрыми сѣрыми, съ синимъ отливомъ, глазами и красивой окладистой бородой, которую онъ разчесывалъ на двѣ половины, что чрезвычайно шло къ его благообразному лицу чисто славянскаго типа. Голосъ у князя былъ удивительно пріятный—это былъ басъ съ бархатными втоями и ласковшими слухъ переливами. Внѣшность князя сразу располагала въ его пользу и.вы, съ первой же минуты знакомства съ этимъ симпатичнымъ человѣкомъ, чувствовали себя въ числѣ его друзей.

Князь встрѣтилъ меня съ той обходительностью, любезностью и добродушіемъ, какими всегда отличалось его обращеніе съ людьми, имѣвшими до него нужду, и извинился, что на этотъ разъ можетъ принять меня лишь на самое короткое время. Онъ, однако, распросилъ меня довольно подробно о моей предыдущей службѣ и выразилъ удовольствіе, что я окончилъ курсъ въ Императорскомъ Лицѣ въ память Цесаревича Николая, въ Москвѣ:

— Люди съ русскимъ направленіемъ, чисто русскимъ образомъ мыслей намъ очень нужны въ нашемъ краѣ, сказалъ князь, и я отъ души радъ вашему желанію послужить у насъ...

Черезъ день или два я снова былъ у князя С. В. и такъ же, какъ и въ первый разъ, рано утромъ.

Я засталъ князя уже за работой. Онъ просматривалъ

какія-то бумаги и исправлялъ текстъ какой-то записки. Князь никуда на этотъ разъ не торопился и мы могли переговорить болѣе обстоятельно. Я упомянулъ, между прочимъ, не припомню теперь по какому именно случаю, что интересуюсь вообще сектантскимъ движеніемъ.

— У васъ пропасть сектантовъ, сказалъ князь, — если вы ими интересуетесь, у васъ будетъ богатый материаль подъ рукою. — Знаете что, прибавилъ онъ, помолчавъ, — я исправляю теперь большую записку о лютеранскомъ сектанствѣ въ Эстляндіи, которая должна подробно ознакомить наши высшія сферы съ положеніемъ этого дѣла у меня въ губерніи. Записка эта составлялась, къ сожалѣнію разными лицами, въ довольно продолжительный промежутокъ времени, и слогъ ея неодинаковъ и мѣстами значительно хромаетъ... Я бы попросилъ васъ, какъ будущаго моего чиновника, теперь же внимательно просмотрѣть всю эту работу, выправить стиль, прибавить что нибудь отъ себя... Вы ничего не имѣете противъ?

Конечно, я съ полной готовностью исполнилъ это первое служебное порученіе, полученное мною отъ князя С. В., и сдѣлавъ то, что онъ просилъ меня, въ наискорѣйшее время, работая съ лихорадочной поспѣшностью по цѣлымъ днямъ. Предъ возвращеніемъ князя въ Ревель я уже представилъ ему вышеупомянутую записку въ совсѣмъ исправленномъ видѣ. Поработать надъ ней пришлось гораздо болѣе, чѣмъ я сначала предполагалъ, но я былъ, тѣмъ не менѣе, очень доволенъ этимъ порученіемъ, такъ какъ сразу ознакомился съ религіознымъ движеніемъ въ Эстляндіи, послужившимъ впослѣдствіи содержаніемъ моей статьи, составленной во время пребыванія въ Ревелѣ*).

При прощаніи князь С. В. обѣщалъ мнѣ увѣдомить меня, когда долженъ я прѣѣхать въ Ревель, такъ какъ назначеніе меня на службу въ Ревель, сопряжено было съ иѣкоторой, проектируемой княземъ комбинаціей въ личномъ составѣ мѣстныхъ служащихъ, имѣвшей состояться въ началѣ лѣта.

Прошелъ, однако, іюнь, наступилъ и іюль, а я все еще не получалъ ожидаемаго извѣщенія. Я написалъ князю въ Крымъ, въ Симеизъ, гдѣ въ то время князь съ супругой проводилъ отпускъ, въ имѣніи своего тестя, графа Д. А. Милютина, нынѣ фельдмаршала, бывшаго военнаго министра при

*) См. помѣщенный ниже очеркъ «Изъ исторіи лютеранского сектанства въ Эстляндіи».

императоръ Александръ II. На письмо мое не послѣдовало отвѣта. Это меня встревожило и въ исходѣ іюля я, узнавъ, что князь уже возвратился изъ отпуска, поѣхалъ въ Ревель, чтобы лично узнать о положеніи своего дѣла.

Князь проживалъ въ Екатериненталь, на дачѣ, близъ Ревеля. Начальникъ губерніи занималъ всю правую половину бель-этажа Екатеринентальскаго дворца, выстроенаго нѣкогда Петромъ Великимъ среди густого парка, на берегу моря, на-сажденнаго также волею этого монарха *).

— Я не получилъ вашего письма, сказаль мнѣ князь, выйдя ко мнѣ въ залъ съ крытой веранды, выходившей въ садъ.—Или письмо ваше затерялось или я его куда нибудь самъ положилъ, а потомъ забылъ. Вы прекрасно сдѣлали, что пріѣхали сюда сами! Мы переговоримъ за завтракомъ: теперь я очень занятъ.. Подождите меня немножко на балконѣ.

Я вошелъ на балконъ, расположенный надъ порталомъ дворца. Предъ мною раскрылся прелестный видъ на тѣнистая аллеи столѣтняго парка. Быль жаркій лѣтній день. Небо было безоблачно. За завтракомъ, къ которому вышла изъ своихъ аппартаментовъ супруга князя, княгиня Е. Д. Шаховская, я встрѣтилъ двухъ чиновниковъ мѣстной администраціи, старшую сестру милосердія мѣстной общины сестеръ милосердія Краснаго Креста и еще одну даму. Разговоръ, какъ и всегда, когда имъ руководилъ князь, быль оживленный, непринужденный. веселый. Князь, между прочимъ, сообщилъ мнѣ, что пред назначенная имъ для меня вакансія еще не освободилась, и предложилъ занять временно другое мѣсто, на что я и согласился.

Къ концу завтрака, за кофеемъ, князь сталъ торопиться— ему надобно было ѿхать на засѣданье губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ.

— А вы, сказаль онъ, обращаясь ко мнѣ, сейчасъ-же поѣзжайте къ правителью моей канцеляріи и подайте прошеніе. Все будетъ сдѣлано въ нѣсколько дней...

Князь любилъ дѣйствовать быстро, сразу, безъ излипнихъ, вредящихъ дѣлу, проволочекъ.

Чрезъ какія-нибудь двѣ недѣли я, въ половинѣ августа, уже перебрался съ семьей на жительство въ Ревель и вступилъ въ исправленіе своихъ новыхъ обязанностей.

По пріѣздѣ я почти никого не засталъ въ Ревель. Всѣ, съ княземъ и княгиней Шаховскими во главѣ, уѣхали въ

* См. ниже «Изъ Ревельской старинѣ».

Пюхтицу, въ Успенскій женскій монастырь, гдѣ 15 августа, въ день Успенія Пресвятой Богородицы, должно было въ тотъ годъ происходить какое-то церковное торжество, кажется поднятие новыхъ колоколовъ на монастырскую церковь.

Кто изъ бывшихъ или служившихъ въ Эстляндіи не слыхалъ о Пюхтицѣ или не побывалъ самъ въ этомъ достопримѣчательномъ мѣстѣ, недалеко отъ Ревеля, вблизи станціи Іевве, Везенбергскаго уѣзда?

Въ шестнадцати верстахъ на сѣверо-западъ отъ Чудскаго озера, на границѣ Псковской и Петербургской губерній, возвышается тремя уступами холмъ, называемый мѣстнымъ населеніемъ «Богородицкой горою», а вся мѣстность окрестъ носить название «Пюхтица», что поэстонски значитъ «святое мѣсто». У подножія горы расположены деревушки Лехтепе и Сомпе, или «Пюхтица», и нѣсколько отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ. Населеніе этихъ деревень состоитъ частично изъ чисто русскихъ крестьянъ, а частично изъ называемыхъ «полувѣрцевъ»^{*)}), — олютеранившихъ русскихъ поселенцевъ, не утратившихъ, однако, окончательно приверженности къ своей прежней вѣрѣ, т. е. православію.

Разселяясь по пюхтицкому краю, православные русские издавна терпѣли здѣсь всяческія притѣсненія отъ нѣмецкихъ насельниковъ, искони стремившихся сначала обратить занесенную сюда судьбою горсть русскихъ людей въ латинство, а затѣмъ въ лютеранство. Результатомъ этой борьбы и явились «полувѣрцы», — русскіе, принявшиѣ поневолѣ навязанное имъ силою лютеранство, но во многомъ оставшіеся вѣрными православію.

Посѣщая кирку, они чутъ въ то-же время иконы православного письма, соблюдаютъ посты и обряды нашей церкви, примѣшивая русскія слова къ эстонской рѣчи, а въ домашнемъ быту употребляютъ русскій языкъ и придерживаются исконнымъ русскимъ обычаемъ.

Краснорѣчиво говорящими за себя памятникомъ господствовавшаго здѣсь нѣкогда православія является пюхтицкая Успенская часовня на нижнемъ уступѣ Богородицкой горы, существующая здѣсь съ незапамятныхъ временъ и выстроенная вслѣдствіе обрѣтенія, у протекающаго вблизи источника, иконы Успенія Божіей Матери. Въ этой часовнѣ мѣстные

^{*)} Подробности о «полувѣрцахъ» читатели найдутъ ниже въ статьѣ «Эстонскіе полувѣрцы».

православные крестьяне совершили ежегодно, въ Успеніевъ день, торжественное богослуженіе.

Съ устройствомъ, въ 1818 г., въ отстоящемъ въ 25 верстахъ оть Пюхтицы, селѣ Сыреппѣ православнаго прихода, икона была перенесена туда, и только однажды въ годъ, въ день Успенія Пресвятой Богородицы, она снова возвращается на нѣкоторое время, съ крестнымъ ходомъ, въ часовню. Часовня эта, иждивеніемъ и трудами окрестныхъ православныхъ, постоянно поддерживалась и ремонтировалась, а въ восемнадцатыхъ годахъ была выстроена, также на доброхотныя жертвованія, новая часовня, рядомъ съ прежней, и обращена, въ 1885 г., въ православный храмъ во имя Успенія Божіей Матери.

Эти постоянныя заботы мѣстного населенія о пюхтицкой часовнѣ вызвали основаніе въ Пюхтицѣ, въ 1885 г., самостоятельного православнаго прихода.

Съ этого-же именно времени на Пюхтицу стали обращать серьезное вниманіе и люди, которымъ дороги задачи и завѣты русской народности и православія въ балтійскомъ краѣ.

Въ 1887 году, по мысли князя С. В. Шаховскаго, въ м. Іевве, расположенному въ двадцати пяти верстахъ оть Пюхтицы, учреждено было отдѣленіе православнаго прибалтійскаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери, подъ предсѣдательствомъ супруги князя С. В.,— княгини Елизаветы Дмитріевны Шаховской.

Ближайшою своею задачею вновь возникшее братство поставило, на первое время, призрѣніе и воспитаніе мѣстныхъ сиротъ православнаго исповѣданія, а также оказаніе медицинской помощи сельскому населенію, безъ различія исповѣданій, посредствомъ устройства пріютовъ и лѣчебницъ, по возможности, съ постоянными кроватями.

Въ первый же годъ своего существованія братство открыло въ м. Іевве школу, а въ 1888 г. устроило тамъ лѣчебницу съ аптекой, пріемнымъ покоемъ и двумя комнатами для помѣщенія амбулаторныхъ больныхъ. Затѣмъ, въ теченіе 1889 и 1890 г., въ Іевве были открыты пріютъ для православныхъ сиротъ и рукодѣльная для приходящихъ ученицъ, безъ различія вѣроисповѣданія, а также сформированъ церковный хоръ и положено начало школѣ иконописи.

Все это было, однако, лишь одной подготовительной работой. Главною своею и священною цѣлью учрежденное трудами князя и княгини Шаховскихъ братство полагало устрой-

ство женской обители на Богородицкой горѣ, въ Пюхтицѣ, куда современемъ могли бы быть перевесены и всѣ вновь открыты въ Іевве благотворительные учрежденія.

Благодаря упорной и неослабной энергіи князя С. В. Шаховского, вся Богородицкая гора была изъята изъ рукъ иновѣрцевъ и стала собственностью православнаго духовнаго вѣдомства. По всеподданнѣйшемъ докладѣ оберъ-прокурора Св. Синода, К. П. Побѣдоносцева, 29-го апрѣля 1891 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на предоставленіе Богородицкой горы въ полное и исключительное владѣніе православной церкви.

Этотъ важный шагъ въ дѣлѣ упроченія православія въ пюхтицкомъ краѣ, начавшемъ, подъ гнетомъ злой судьбы, терять свой прежній православный обликъ, открылъ іеввенскому братству возможность осуществить свое намѣреніе устроить на Богородицкой горѣ женскій монастырь съ благотворительными при немъ учрежденіями. По ходатайству мѣстнаго преосвященнаго, Св. Синодомъ разрѣшено было учредить на Богородицкой горѣ Пюхтицкую Успенскую женскую общину, открытие которой и состоялось 15-го августа 1891 года. Къ этому дню заботами княгини Е. Д. Шаховской былъ оконченъ новый деревянный домъ на Богородицкой горѣ, для помѣщенія сестеръ. Въ тотъ же знаменательный для жизни Пюхтицкаго края день община была осчастливлена Монаршой милостью — пожалованіемъ въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III богатыхъ священническихъ облаченій въ пюхтицкую церковь.

Для упроченія Пюхтицкой женской общины Іеввенское братство приобрѣло для нея двасосѣднихъ съ Богородицкой горой земельныхъ участка, съ полнымъ хозяйствомъ и инвентаремъ, и приступило къ устройству храма. Для этой цѣли братство рѣшило воспользоваться недостроеннымъ зданіемъ кирки, возводимой было въ пѣсколькихъ саженяхъ отъ упомянутой выше православной часовни. Это зданіе и было обращено въ соборный храмъ общины...

Отчего-же кирка осталась недостроеной? Постройка на одномъ изъ уступовъ Богородицкой горы лютеранской кирки шла до 1885 г. безостановочно и вполнѣ успѣшно. Ее возводили мѣстные радѣтели лютеранства *), не желая отказаться отъ Пюхтицы, гдѣ все еще теплилась искорка право-

*) См. «Изъ исторіи лютеранского сектантства въ Эстляндіи».